

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLIII.

Еженедѣльное
изданіе.

марта 5-го 1911 г.

№ 10.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакціи
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
и „БЛАГОВѢСТЬ“
на 1911 годъ.
НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдо-
мостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведо-
млять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверить жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для поверки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, котораго Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые оо. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей
съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую
недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Смыслъ доводится
до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ со-
дѣнными экземпляры одного №-ра, такъ и разныхъ. Принимается во вниманіе общее количе-
ство Благовѣста.

При личномъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № подготавливается съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю. Въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Отъ Правленія Московскаго Епархіального Общества борьбы съ народн. пьянствомъ.

Въ среду, 9-го марта 1911 года, въ помѣщеніи Антиалкогольнаго музея (Вѣшній проѣздъ Зубовскаго бульвара, д. № 35) имѣеть быть очередное собраніе членовъ Общества. Предметы занятій:

- 1) Обсужденіе реферата о. Дмитріевскаго „О борьбѣ съ шинкарествомъ“.
- 2) Текущія дѣла.

Начало собранія въ 6 час. вечера.

Въ воскресенье 13-го марта с. г. Божественную литургію и молебень въ Князе-Владимірской церкви Епарх. д. имѣеть служить Преосвященнѣйшій Василій, епископъ Можайскій.

По окончаніи богослуженія въ большомъ залѣ состоится годичное общее собраніе членовъ совѣта Братства Святителя Алексія, на которое совѣтъ Братства приглашаетъ всѣхъ членовъ и лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Братства.

РОСПИСАНІЕ МИССІОНЕРСКИХЪ БЕСѢДЪ ВЪ БУТЫРСКОМЪ МИССІОНЕРСКОМЪ ДОМѢ.

(Бутырки, 2-я Церковная улица).

5) Марта 6-го—о церковной іерархіи и правѣ учителства. 6) 13-го—христіанскій бракъ. 7) 20-го—святость церковныхъ установленій. 8) 25-го—Дѣва Марія—Богородица. 9) 27-го—еретичество „братцевъ“. 10) Апрѣля 3-го—за что „братцы“ отлучены отъ церкви.

Бесѣды направлены преимущественно противъ заблужденій братцевъ.

ПОСЛѢДОВАТЕЛИ ИХЪ СИМЪ ПРИГЛАШАЮТСЯ НА СОВЕСѢДОВАНІЯ.

Передъ бесѣдою совершается молебень при общенародномъ пѣніи.

Правила веденія бесѣдъ въ аудиторіи.

Начало въ 6 часовъ вечера.

Епархіальный миссіонеръ священникъ *І. Васильевъ*.

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій *).

(По поводу предстоящаго открытія его святыхъ мощей).

Семилѣтнимъ ребенкомъ Іоасафъ, въ мірѣ Іоакимъ, былъ отправленъ родителями въ Кіевъ для изученія наукъ, и преимущественно словесныхъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда мальчика въ Кіевъ, отецъ его однажды сидѣлъ на крыльцѣ своего дома. Вспоминая своего любимаго старшаго сына, онъ утѣшался мыслью, что сынъ его станетъ современемъ полковникомъ казацкаго прилукскаго полка. И вотъ, при захожденіи солнца, онъ видитъ въ воздухѣ Божию Матерь съ ангеломъ и сына своего у ногъ Ихъ⁸⁾.

Продолженіе. См. № 9.

⁸⁾ „Странникъ“. 1855 г. Августъ. Житіе преосв. Іоасафа Горленко.

Въ этомъ видѣніи было таинственное указаніе свыше.

Время шло. Іоакимъ возвратился подъ отчій кровъ. Еще на одиннадцатомъ году у него созрѣло намѣреніе уйти въ монастырское уединеніе. Но только на восемнадцатомъ году оно осуществилось. Родители были противъ желанія сына. Но онъ, подъ предлогомъ довершенія своего образованія, отправился въ Кіевъ и здѣсь вступилъ въ Кіевомежигорскій монастырь, гдѣ любилъ уединяться для молитвы въ пещерку одной горы. На двадцатомъ году онъ принялъ рясофоръ съ именемъ Иллариона.

Не безъ слезъ и сожалѣнія благословили родители Иллариона на подвижническую жизнь. Но, повидимому, они уже ясно поняли, что сынъ ихъ „не отъ міра сего“. И юный инокъ отправился въ странствованіе „во свѣтѣ семь“⁹⁾ съ замѣтной симпатіей къ аскетизму. По крайней мѣрѣ, жителямъ Малороссіи почему-то особенно памятна именно эта аскетическая сторона нравственного характера святителя Іоасафа, еще въ юности начавшаго борьбу съ грѣховной жизнью... Они рассказываютъ о томъ, какъ юный монахъ въ домѣ своего отца, въ имѣніи Чернявщинѣ, во время многочисленныхъ собраній, тихо сидѣлъ въ углу громаднаго зала и ѣлъ, во время обѣдовъ, корки чернаго хлѣба, не прикасаясь къ пищѣ, предлагавшейся гостямъ. Въ 1727 году мы видимъ Иллариона 22-лѣтнимъ монахомъ въ Кіевскомъ Братскомъ монастырѣ, съ именемъ Іоасафа. Скоро, затѣмъ, онъ дѣлается іеродіакономъ, и въ теченіе 3-хъ лѣтъ состоитъ учителемъ Кіевской академіи. Въ 1734 году онъ дѣлается іеромонахомъ, послѣ членомъ консисторіи и настоятелемъ Лубенскаго или Мгарскаго монастыря. Это время было временемъ сильной духовной борьбы для новоназначеннаго инока. По крайней мѣрѣ, въ числѣ очень немногихъ произведеній, принадлежащихъ святителю Іоасафу, сохранился одинъ небезынтересный, въ данномъ случаѣ, литературный памятникъ, посвященный кіевскому архіепископу, впоследствии митрополиту Рафаилу—это діалогъ или аллегорическая „брань честныхъ седми добродѣтелей съ седми грѣхами смертными...“, ризомъ описанная¹⁰⁾. Общій ходъ мыслей въ этомъ

⁹⁾ Святителю Іоасафу принадлежитъ, между прочимъ, автобіографическая записъ: „Путешествіе во свѣтѣ семь грѣшника Іоасафа“. Эта автобіографическая записъ напечатана во II ч. Матеріаловъ, изданныхъ княземъ Н. Д. Жеваховымъ. Кіевъ. 1907 г.

¹⁰⁾ Напечатана въ Матеріалахъ, изд. княземъ Н. Д. Жеваховымъ, во II ч. Нѣкоторые біографы относятъ этотъ діалогъ къ 1732 г. См., напр., Святитель Іоасафъ Горленко. Г. Кульжинскаго. Харьковъ. 1883 г. стр. 50.

произведеніи таковъ. Уязвленный грѣховными стрѣлами, человекъ призвалъ на помощь семь добродѣтелей: смиреніе, послушаніе, благоутробіе, цѣломудріе, любовь, кротость и набожность, которыя и вступили въ борьбу съ противоположными грѣхами— съ гордостью, лакомствомъ, блудомъ, завистью, обжорствомъ, гнѣвомъ и лѣнностью. Добродѣтели сначала терпятъ пораженіе. Но заступленіемъ Матери Божіей и силою честнаго Креста побѣждаютъ войско грѣховное. Тема, положенная въ основу этого произведенія, показываетъ, что брань добродѣтелей съ грѣхами была понятна святителю Іоасафу... Совершенствуя свою жизнь подвигомъ духовной борьбы, святитель укрѣплялся въ вѣрѣ и тяжкими недугами. Такъ, онъ однажды тяжело заболѣлъ. „Августа 16 крѣпко заболѣлъ, пишетъ онъ самъ въ своемъ дневникѣ, съ каковою болѣзнью боролся до мѣсяца января 1738 года и уже близъ исхода обрѣтался, Божіею же обрѣтающеюся милостію помилованъ“. Въ продолженіе своего управленія Лубенскимъ монастыремъ онъ видѣлъ два подкрѣплявшихъ его въ духовной борьбѣ замѣчательныхъ сновидѣнія, записанныхъ имъ самимъ. Это было въ 1740 и въ 1741-хъ годахъ. Оба раза онъ видѣлъ константиноп. патріарха Аванасія, почивающаго въ Лубенскомъ монастырѣ, и оба раза онъ слышалъ отъ него слова ободренія.

Изъ Лубенскаго монастыря Іоасафъ ѣздилъ въ Москву и въ Петербургъ за пожертвованіями. Во время одной изъ такихъ поѣздокъ онъ произнесъ въ Москвѣ, въ присутствіи императрицы Елизаветы Петровны, слово. „Какъ не далеко отъ насъ животь вѣчный! Только лѣствица о двухъ ступеняхъ намъ предлежитъ—это любовь къ Богу и родственная ей любовь къ ближнему“,—говорилъ, между прочимъ, въ этомъ словѣ Іоасафъ, какъ бы опредѣляя этими словами направленіе своей дальнѣйшей религіозно-нравственной дѣятельности.

Зная лично Іоасафа, Императрица въ одно изъ посѣщеній Кіева словесно повелѣла кіевскому митрополиту произвести Іоасафа въ архимандриты Лубенскаго монастыря. Но не долго архимандритъ Іоасафъ пробылъ въ Лубенскомъ монастырѣ. Въ 1745 году мы видимъ его намѣстникомъ Троицкой лавры. Здѣсь, какъ говоритъ Іоасафъ, онъ началъ „жить съ Богомъ на послушаніи намѣстническому“, управляя въ то же время и Лубенскимъ монастыремъ. Въ лаврѣ онъ пробылъ до 1748 года и отсюда былъ призванъ къ высокому святительскому служенію на обширную тогда Бѣлгородскую кафедру, гдѣ незадолго предъ

тѣмъ скончался бѣлгородскій митрополитъ Антоній Чернявскій. Изъ уцѣлѣвшихъ въ Троицкой лаврѣ, послѣ одного изъ пожаровъ XVIII столѣтія, протоколовъ засѣданій Собора лавры видно, что намѣстникъ ея Іоасафъ часто болѣлъ. Къ тому же, личность намѣстника лавры совершенно заслонялось личностью настоятеля, каковымъ былъ тогда Арсеній Могилянскій, оставшійся архимандритомъ Троицкой лавры и послѣ того, какъ онъ былъ сдѣланъ уже, въ 1744 году, архіепискомъ Переяславль-Залѣскимъ¹¹⁾. Поэтому, быть-можетъ, о дѣятельности намѣстника Іоасафа въ Троицкой лаврѣ сохранилось немного свѣдѣній. Хотя извѣстно, что онъ принималъ большое участіе въ восстановленіи лавры послѣ пожара, бывшаго въ 1745 г., и заботился, между прочимъ, о сооруженіи лаврской колокольни.

Въ указанной хронологической послѣдовательности событій изъ жизни Іоасафа до его святительства почти не видно той внутренней работы духа, которая создала, въ концѣ концовъ, могучаго духовнаго богатыря... Но, вѣдь, высшая красота духа не бываетъ никогда криклива... Это же нужно сказать и о бѣлгородскомъ святителѣ. До своего святительства и въ обителяхъ Кіева, и въ Лубнахъ, и у гробницы печальника русской земли преподобнаго Сергія, онъ только запасался нездѣшною силою... А на чредѣ святительства онъ проявилъ ее. Не смотря на посѣщавшіе его недуги, онъ становится на постоянную стражу своей паствы. Онъ постоянно объѣзжаетъ свою обширную епархію. Мы видимъ его то въ Бѣлгородѣ, то въ Харьковѣ, то въ большомъ поселкѣ, то въ захолустной деревушкѣ. Онъ разсылаетъ наставленія пастырямъ и паствѣ, призывая всѣхъ къ соблюденію догматовъ вѣры и правилъ апостольскихъ. Его архипастырскій дозоръ сдерживалъ не только пороки пастырей и клира, но и людей свѣтскихъ, занимавшихъ высокое общественное положеніе. Вотъ почему въ сознаніи его паствы напечатлѣлся неумершій доселѣ образъ святителя - наставника, святителя - подвижника, мужа правды.

И сколько благочестивыхъ сказаній хранится объ архипастырской ревности святителя! Вотъ святитель попадаетъ въ однодворческое селеніе и останавливается на ночлегъ у приходскаго священника, котораго нѣтъ дома. Онъ чувствуетъ какой-то страхъ необыкновенный. Ему не спится... Онъ какъ-то невольно беретъ

¹¹⁾ См. у Кульжинскаго.

одну бумагу, лежащую на полкѣ между горшками. И что же?! Онъ видитъ запасные Дары! Цѣлую ночь молился святитель надъ ними... Наутро явился священникъ, и святитель строго наказаль его ¹²⁾.

Однажды святитель остановился ночевать вблизи города Вольнаго. Ночью видитъ онъ небольшую церковь и около нея старика, рубившаго зеленое дерево и сказавшаго на вопросъ святителя о причинѣ этого: „всяко дерево, не творящее плода добра, посѣкаемо бываетъ“. Пробудившись, святитель спрашиваетъ: нѣтъ ли по близости церкви, похожей на видѣнную имъ во снѣ. Церковь найдена, и святитель, войдя въ нее, видитъ пьянаго причетника, котораго и отсѣкаетъ отъ клира.

Часто руководимый таинственнымъ предчувствіемъ, онъ вскрываль самыя сокровенныя помышленія пастырей. Такъ, однажды во время представленія ему духовенства епархіи онъ обратилъ вниманіе на одного стотридцатилѣтняго старца-священника.

— Сколько тебѣ лѣтъ?—спрашиваетъ святитель іерея.

— Сто тридцать. Семь десятковъ уже въ заштатѣ...

Святитель любовно-проникновенно смотритъ на іерея, на согбенную его фигуру. И чувство жалости и недоумѣнія борются въ немъ...

— Ты видишь меня какъ отца, стоящаго предъ сыномъ... Хочу я знать, не помрачена ли твоя совѣсть, чтобы данною мнѣ властью простить и разрѣшить тебя... Повѣрь всю жизнь твою...

— Не знаю, не помню—говоритъ старецъ.

Святитель настаиваетъ на покаяніи его.

И іерей рассказываетъ, какъ онъ однажды отслужилъ раннюю литургію. Боясь побоевъ помѣщика, отслужилъ для него вторую литургію, несмотря на то, что послѣ проскомидіи слышалъ какой-то голосъ, предостерегающій его и говорившій: „остановись, что ты дѣлаешь?.. Не дерзай, будешь проклять“.

— „Ты будь проклять“,—отвѣтилъ я, добавилъ старецъ.

— Что ты сдѣлалъ—сказаль святитель. Ты прокляль ангела-хранителя того мѣста... Вотъ причина долготѣія твоего.—Ничего не сказаль болѣе тогда святитель, а, оставивъ у себя іерея, велѣль отыскать ему походную церковь. Ясно было, что святитель собирался на то мѣсто, гдѣ служилъ когда-то іерей и гдѣ уже не было церкви...

¹²⁾ „Странникъ“. 1862 г. Августъ.

И дѣйствительно, раннимъ утромъ архипастырь выѣхалъ съ походною церковью за Бѣлгородъ на близлежащее поле, гдѣ стояла ранѣе уничтоженная деревянная церковь.

Началась проскомидія. Съ благословенія святителя ее совершалъ старецъ-іерей. Имъ же была начата и совершена литургія, въ то время какъ архипастырь стоялъ на правой сторонѣ алтаря. По окончаніи литургіи, святитель подозвалъ священника и повелѣлъ читать: „нынѣ отпущаеши“, послѣ чего благословилъ іерея и сказалъ: „прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ“.

Не прошло минуты, какъ примиренный съ ангеломъ старецъ въ полномъ облаченіи сталъ слабѣть и, опустившись предъ престоломъ, на которомъ только что принесъ умиловительную Жертву, предалъ духъ свой Богу, окончивъ, такимъ образомъ, уже нерадовавшіе его дни жизни. Какъ трогательно это вниманіе архипастыря къ духовному благу пастыря! Какъ великъ образъ святителя, знаменательно спасшаго душу дряхлаго старца! Какъ чудодѣйственна благодать высокаго стража церкви Христовой—архіерея Божія, чрезъ посредство котораго, по мѣткому выраженію харьковскаго архипастыря Амвросія, „совершилось чудное дѣйствіе промысла Божія ¹³⁾“.

Не горлицею тихою былъ, слѣдовательно, святитель Іоасафъ, а „зоркимъ орломъ“, который, по словамъ одной очень интересной повѣсти, принадлежащей перу Н. Кохановской, „далеко прозиралъ и высоко въ когти бралъ“.

А у святителя Горленка былъ очень зоркій глазъ. Онъ первое слово изъ сердца бралъ силою... Онъ и самъ не умѣлъ держать въ себѣ слово правды, хотя бы это слово и жестоко ложилось иногда даже на сердце близкихъ ему, горячо любимыхъ имъ... Такъ, онъ не задумался однажды обличить графа Салтыкова—командира украинской дивизіи, жившаго въ Харьковѣ, за несоблюденіе постовъ. И графъ внялъ голосу святителя. Тотъ же святитель, изъ жалости отпускаяшій отъ своего стола кушанья одному арестованному генералу, послалъ сказать однажды бѣлгородскому губернатору, за которымъ водились извѣстные архипастырю грѣшки и который, однако, запрещалъ благотворить архіерею, что: „если и онъ попадаетъ подъ арестъ, то будетъ также получать кушанье отъ епископскаго стола“ ¹⁴⁾. Не скры-

¹³⁾ Ibid.

¹⁴⁾ См. Матеріалы, изд. кн. Жеваховымъ. Т. II., ч. 2, стр. 281—288.

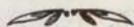
валъ правдиваго негодованія бѣлгородскій святитель даже и предъ своими родителями. Такъ, онъ выговорилъ однажды отцу родному за то, что просфоры для церкви были выпечены у нихъ изъ темной муки, тогда какъ дома ему подали бѣлый крупчатый пирогъ.

И не напрасно, поэтому, въ сознаниі вѣры крѣпко запечатлѣлся образъ ревностнаго бѣлгородскаго святителя, какъ образъ мужа долга и правды... При этомъ, разумѣется, не можетъ набросить на него никакой тѣни то обстоятельство, что въ ревности своей онъ дѣлалъ строгія предписанія духовенству и настоятелямъ монастырей, укоряя ихъ за нерадивое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ подвергая тѣлеснымъ наказаніямъ и изверженію изъ сана ¹⁵⁾... Не осудить его, такъ ревновавшаго о славѣ Божіей, безпристрастный лѣтописецъ и за его отлученіе отъ церкви и всенародное проклятіе помѣщика—адъютанта бѣлгородскаго гарнизоннаго полка, Юрія Выродова, разбойнически похитившаго дочь одного священника ¹⁶⁾... Это только говоритъ о нелицепріятномъ подвигѣ святительства.

Но если святитель „строкою любовью“ любилъ паству свою, то въ личной жизни его, какъ и въ жизни каждаго человѣка, было незримое „святая святыхъ“, гдѣ людскія горести и невзгоды, гдѣ внѣшняя строгость его растворялась въ великой христіанской любви и въ высокому христіанскомъ смиреніи.

Такъ, съ какимъ, напримѣръ, сыновнимъ почтеніемъ относился онъ къ своему старику-отцу, проводившему обыкновенно жизнь въ уединенномъ лѣсномъ домикѣ, но для встрѣчи сына пріѣхавшему однажды въ городъ Прилуки. Отецъ ожидалъ первенца своего и архіерея Божія у городского дома. Показалась карета святителя-сына. Отецъ вышелъ съ семьей навстрѣчу ему и, по обычаю того времени, желая поклониться архіерею до земли, какъ бы нарочно уронилъ трость, за которой и наклонился. Но сынъ понялъ намѣреніе отца, поднялъ самъ трость его и заключилъ въ крѣпкія объятія родителя.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁵⁾ „Странникъ“. 1865.

¹⁶⁾ См. объ этомъ у А. С. Лебедева въ его изслѣдованіи: Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности по архивн. док. 1902 г. Харьковъ.

Справедливо ли поступила Церковь, отлучивъ отъ общенія съ собою „братцевъ“ Димитрія Григорьева и Іоанна Колоскова?

7-го марта исполняется годъ со дня отлученія отъ Церкви „братцевъ“ Димитрія Григорьева и Іоанна Колоскова. Не бесполезно, думается, прослѣдить поведеніе этихъ ересеучителей въ минувшемъ году, чтобы выяснитъ вопросъ, справедливъ ли церковный судъ надъ ними.

Вспоминая событія минувшаго года, невольно приходишь къ заключенію, что прошедшій годъ былъ временемъ, когда, съ одной стороны, ярко возсіяла чистота и святость св. Церкви, заботливо устранившей изъ своихъ нѣдръ губительную заразу суемудреннаго еретичества, съ другой стороны, выяснилась и еще разъ подтвердилась лживость увѣреній „братцевъ“ и ихъ послѣдователей о томъ, что первые отлучены совсѣмъ ошибочно, а вторые—что они не погрѣшаютъ, не только не прекращая общенія съ своими главарями, но еще тѣснѣе заключивъ свой союзъ съ ними.

Исторія, говорятъ, есть лучшая свидѣтельница истины. Итакъ, дадимъ себѣ трудъ безпристрастно вспомнить поведеніе братцевъ и братчиковъ въ минувшемъ году и прослѣдимъ, насколько „невинно“ пострадали первые и насколько правы послѣдніе. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ и отвѣтомъ на недоумѣнные по сему предмету вопросы со стороны недостаточно освѣдомленныхъ православныхъ, смущаемыхъ льстивымъ обращеніемъ къ ихъ чувству жалости со стороны отлученныхъ, равно какъ непритворно ищущимъ истины и, быть-можетъ, по невѣдѣнію сочувствующимъ, откроетъ глаза на заблужденія ихъ.

I.

Какъ приняли братцы и братчики отлученіе?

Со смиреніемъ ли, съ покорностью ли, съ раскаяньемъ ли?

Далеко нѣтъ.

Они начали говорить, писать и доказывать, что Церковь введена въ заблужденіе миссіонерами, настаивавшими на отлученіи, что они—настоящіе православные люди, что долгъ исповѣди и св. причастія они исполняли и будутъ исполнять, что, какъ трезвые и усердные вѣрующіе, они не пойдутъ отъ Церкви, что Церковь отъ нихъ отлучитъ никто не смѣетъ и не можетъ. И въ этомъ тонѣ они любятъ говорить много и пространно.

Правда ли все это?

Невольно напрашивается вопросъ, почему они такъ подчеркиваютъ свою преданность отлучившей ихъ Церкви? Почему они всемѣрно стараются на словахъ выдать себя за настоящихъ православныхъ? Очевидно, потому, что отлично понимаютъ психологию толпы. Имъ нужно обмануть бдительность православныхъ.

Извѣстно, что гонимые и преслѣдуемые всегда вызываютъ сожалѣніе, соболѣзнованіе, участіе. Гонимые же за свою идею, за свои вѣрованія, въ особенности же угнетаемые, яко бы безвинно, становятся народными героями, вызываютъ къ себѣ особое сочувствіе, привлекаютъ послѣдователей и окружаются ореоломъ мученичества. Все это способствуетъ укрѣпленію ихъ джеученія и распространенію ихъ авторитета. „Дорогіе братцы, за свои добродѣтели отлучаемые злыми завистниками“,— вотъ общее убѣжденіе братчиковъ и въ особенности сестрицъ, послѣдовательницъ ихъ.

Итакъ, любятъ ли такіе св. Церкви, принадлежать ли къ ней, дорожатъ ли ея спокойствіемъ и цѣлостью, заботятся ли о ея благѣ? Конечно, нѣтъ. Подъ личиною преданности Церкви и любви къ ней, они за ея счетъ стараются обдѣлывать свои темныя дѣлишки. Они поступаютъ, какъ волки въ овечьей шкурѣ, какъ предатели и измѣнники, усыпляющіе бдительность стражей Церкви, какъ воры, обокрадывающіе добродушныхъ соболѣзнователей.

Но снимите съ нихъ ихъ личину, раскройте ихъ сокровенное,—и они потеряютъ всю прелесть таинственности и заманчивости. Обличите ихъ, и интересъ къ нимъ станетъ ослабѣвать. Этого-то обличенія братцы и братчики больше всего и боятся. Насколько жалѣетъ ихъ народъ, какъ гонимыхъ, настолько же онъ будетъ презирать ихъ, какъ обманщиковъ. Вспомните исторію нѣкогда гремѣвшихъ Григорія Петрова и Михаила Семенова. Пока они принадлежали къ Церкви, или носили такую личину, до тѣхъ поръ ихъ слушали, ихъ рѣчами увлекались, ихъ считали авторитетами. Но когда они были изобличены и обнажены, тогда всѣ увидѣли вмѣсто великановъ мысли и дѣла пустозвоновъ и лицемѣровъ. Точно также и въ дѣлѣ братцевъ. Они боятся отлученія и не хотятъ быть отлученными для того, чтобы не потерять своего обаянія. Посему, и отлученные, они всѣми силами стараются убѣдить себя и другихъ въ томъ, что отлученіе, на нихъ возложенное, не дѣйствительно, что они принадлежать къ Церкви. Отсюда, не любовь къ Церкви проявляютъ они въ своихъ отношеніяхъ къ ней, а любовь къ той славѣ, къ тому почету, раболѣпству и поклоненію, которыми они окружили себя и которыми тѣшатъ они себя. Когда „братцамъ“ приходится указывать на это приторное и для свѣжаго человѣка невыносимое раболѣпство, они оправдываются тѣмъ, что не виновны въ такомъ проявленіи къ нимъ чувствъ со стороны ихъ почитателей. „Тогда запретите имъ“, возражаемъ мы. Однако, такого запрещенія они не налагаютъ.

Очевидно, нравится имъ эта слава людская.

Удивительно, что на такое „насиліе“ со стороны своихъ послѣдователей братцы ссылаются всегда и во всякихъ случаяхъ. Напримѣръ, когда выяснешь имъ обязанность каждаго члена Церкви повиноваться властямъ церковнымъ, тогда братцы заявляютъ, что они готовы были бы подчиниться распоряженіямъ

духовнаго начальства, приказывающаго имъ прекратить самозванное учительство, но опять тѣ же почитатели не позволяютъ имъ сдѣлать этого. Если строго проводить эту мысль до конца, то пришлось бы считать братцевъ людьми совсѣмъ невмѣняемыми, безвольными рабами своихъ почитателей. Но никто такому завѣренію братцевъ серьезно не вѣритъ. Поэтому, когда братецъ Иванъ Колосковъ завѣряетъ, что онъ и желалъ бы подчиниться Церкви и церковнымъ властямъ, но что ради благодѣтельной дѣятельности своей для бѣднаго люда послѣдній не позволяетъ ему поступить по требованію его совѣсти, то, очевидно, Колосковъ еще разъ желаетъ доказать, какъ не права, яко бы, Церковь, отвергая отъ себя такого дѣятельнаго и полезнаго члена, каковъ онъ, равно какъ и выставить предъ народомъ самую Церковь и иерархію въ возможно невыгодномъ свѣтѣ.

Итакъ, какъ же приняли „братцы и братчики“ вполнѣ справедливыи актъ Церкви объ отлученіи?

Прежде всего „мироносицы и „апостолы“-братчики начали агитировать по Москвѣ за отлученныхъ. Въ трамваяхъ, на площадяхъ, на улицахъ,—всюду появились послѣдователи братцевъ, нарочито разглашающіе о какихъ-то особенныхъ благодѣніяхъ и добродѣтеляхъ ихъ. Всѣ эти разговоры, какъ-будто нечаянные, а на самомъ дѣлѣ весьма преднамѣренные, рассчитаны были, конечно, на пропаганду братчества.

Затѣмъ, братцы и братчики стали стучаться къ духовнымъ властямъ Москвы съ просьбами снять отлученіе. Мотивами они выставляли свою невинность. Когда же эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ, тогда братчики перенесли свои проски въ Петербургъ и подали въ мартѣ мѣсяцѣ 1910 г. четыре прошенія о пересмотрѣ дѣла объ отлученіи братцевъ. Два изъ этихъ прошеній были адресованы на имя предсѣдателя Совѣта министровъ, а два на имя г. оберъ-прокурора Св. Синода. По поводу этихъ прошеній было предписано преподать просителямъ увѣщаніе, что и было исполнено.

Къ какимъ результатамъ привело это увѣщаніе?

Уже изъ самаго факта подачи прошеній на имя свѣтскихъ властей видимо было стремленіе просителей оказать на духовную власть давленіе со стороны свѣтской и найти себѣ у ней поддержку. То же самое высказывали они и на увѣщаніяхъ. Намекая на свои какія-то близкія связи съ сильными міра сего, братчики высказывали смѣлыя надежды на то, что, благодаря заступничеству своихъ покровителей, они заставятъ московское духовенство и, въ частности, московскихъ миссіонеровъ испросить у нихъ прощеніе за клевету, повлекшую за собою отлученіе ихъ; что отъ нихъ, братчиковъ, зависитъ даже служебное положеніе миссіонеровъ, которые могутъ быть оставлены на службѣ только тогда, когда братчики простятъ ихъ. Эти и подобныя вздорныя слухи распускались весьма усердно.

Въ доказательство силы своей связи съ властью имущими,

братчики ссылались на примѣры петербургскаго ихъ родоначальника и учителя, — „братца“ Ивана Чурикова, безпреткновенно продолжающаго свои собранія на глазахъ всѣхъ начальствующихъ. Пока живетъ и дѣйствуетъ Чуриковъ, говорятъ они, — непоколебимо будетъ ихъ существованіе. И до того времени всякія попытки московскаго духовенства ослабить братчество будутъ безнадѣжны и бесполезны. „Корня-то почему не трогаютъ?“ говорилъ приверженецъ Димитрія В. Ивановъ, сравнивая московскихъ братцевъ съ ихъ учителемъ и началовождемъ — петербуржцемъ Чуриковымъ.

Въ виду такого направленія мыслей, братчики дерзновенно вопрошаютъ: „кто имѣетъ право отлучать отъ Христа? Какъ это можно отлучить кого-либо, если онъ самъ этого не желаетъ?“ На ряду съ тѣмъ, братчики прославляютъ величіе дѣлъ своихъ отлученныхъ руководителей. Таковыя дѣла по ихъ убѣжденію: отрезвленіе народа, исцѣленіе пьяныхъ и просвѣщеніе темныхъ. Все это возможно лишь, по ихъ мнѣнію, при наличіи чрезвычайныхъ дарованій братцевъ: на нихъ якобы сосредоточились дары Св. Духа, ниспосланныя въ день Пятидесятницы; они чудотворять, подобно Христу, и являются живыми „христами“. Понятно, что для обоснованія этого своего ученія, братчикамъ приходится толковать Евангеліе духовно и искажать весь смыслъ его.

А для большаго убѣжденія православныхъ въ чудодѣйственной своей цѣлебной силѣ „братцы“ дерзаютъ изображать себя на иконахъ и подписывать ихъ именами святыхъ, какъ это сдѣлалъ Димитрій, подписавши свой портретъ: „св. великомученикъ Пантелеимонъ“. Сама собою понятна отсюда наглость братчиковъ.

Такимъ образомъ, отлученіе „братцевъ“ обнаружило самопревозношеніе ихъ, доходящее до обоженствленія.

Далѣе, актъ отлученія вызвалъ протестъ и со стороны самихъ лжеучителей: братецъ Іоаннъ Колосковъ написалъ въ іюнь мѣсяцѣ 1910 г. очень длинное прошеніе въ Св. Синодъ.

Въ этомъ прошеніи онъ глумится надъ высшимъ церковнымъ священноначаліемъ и надъ постановленіемъ его объ отлученіи отъ Церкви, увѣряя, что не признаетъ такого отлученія, что онъ продолжаетъ быть православнымъ и что, несмотря и даже вопреки запрещенію, причащается св. таинъ. Св. Синоду „братецъ“ ставитъ въ вину и то непріятное положеніе, въ которое онъ поставленъ отлученіемъ и по которому его постоянно и всюду преслѣдуютъ насмѣшками. Понятно, что тонъ прошенія Ивана Колоскова не только не почтительный, но и грубый и дерзкій. Особенно характерна подпись его подъ прошеніемъ: „Вашъ братецъ Іоаннъ“.

По поводу заключавашагося въ прошеніи увѣренія, что отлученный кощунственно принимаетъ св. таины, было произведено разслѣдованіе, на которомъ братецъ отказался документами удостоверить правильность его заявленія о семъ. Въѣсть съ симъ выяснилась вся злоба и братца и его приближенныхъ на духовенство за отлученіе. Здѣсь онъ угрожалъ Св. Синоду за отлу-

ченіе и судомъ царскимъ и судомъ народнымъ, сожалѣя и о томъ, что онъ проживаетъ не въ Петербургѣ, гдѣ къ такимъ, какъ онъ, относятся „полегче“, чѣмъ въ Москвѣ.

Итакъ, ни отлученіе Св. Синода, ни увѣщанія со стороны пастырей не привели къ желаемому возвращенію въ церковную ограду цѣлой части людей, подпавшихъ діавольскому обольщенію. Главнымъ мотивомъ ихъ противленія является увѣреніе, что они оклеветаны, что на нихъ нагнали, что къ нимъ отнеслись очень строго и, главное, ошибочно, ибо они и вѣруютъ по-православному и учатъ во всемъ согласно Евангелію.

Само-собою понятно, насколько тяжело такое обвиненіе для сердца каждаго православнаго христіанина. Насколько же оно еще тяжелѣе для пастыря, въ особенности же для призваннаго защитить св. Церковь отъ нареканій и обращать заблуждающихся на путь исправленія и покаянія.

Вѣдь, одна мысль, что на сторонѣ братцевъ есть хотя бы только доля правды, что заявленіе ихъ имѣетъ какую бы то ни было фактическую основу, одна эта мысль достаточна для того, чтобы побудитъ человѣка употребитъ всѣ мѣры и всѣ силы къ выясненію истины, къ установленію яснаго, точнаго и опредѣленнаго отвѣта на вопросы: виновны ли отлученные братцы и справедливо ли поступила съ ними св. мать наша — Православная Церковь?

Мы приняли такія мѣры и путемъ наблюденія за дѣятельностью братцевъ и путемъ изученія ихъ ученія непосредственно изъ устъ ихъ самихъ собрали нижепомѣщаемыя данныя, которыя не оставляютъ и тѣни сомнѣнія въ томъ, что братцы лицемерятъ и говорятъ неправду, когда заявляютъ о своей невинности, и что Церковь поступила весьма мудро, своевременно удаливъ эту заразу изъ тѣла церковнаго чрезъ отлученіе ихъ. Но пусть говорятъ объ этомъ сами факты.

II.

Начнемъ рѣчь свою съ Димитрія Григорьева. Послушаемъ его ученіе въ его собственныхъ выраженіяхъ.

Центральнымъ мѣстомъ бесѣды является Божественное лицо Христа Спасителя.

Кто Иисусъ Христосъ—Богъ или человѣкъ?

— „Человѣкъ“,—дерзновенно заявляетъ Димитрій.—„Христосъ былъ человѣкъ, какъ и Іоаннъ, а не Богъ, иначе Онъ не былъ бы названъ Иисусомъ“. „Онъ былъ грѣшенъ, велъ жизнь, какъ и всѣ люди. Когда же Онъ пришелъ къ Іоанну, то тотъ остановилъ Его и сказалъ: перестань грѣшить, жизнь Тебѣ предстоить тяжелая. И Онъ покался и научился отъ Іоанна закону, и сталъ Христомъ“.

„Онъ, Иисусъ, не первый Христосъ: были и до Него христы“. „Посему, Дѣва Марія родила не Бога, а Христа... Родила она Его не обычнымъ естественнымъ способомъ, а изъ

своихъ усть. Когда онъ началъ учить и проповѣдывать слова пророковъ Евангелія, тогда только начали признавать Его за Бога, а до этого она и сама ничего о Немъ не знала“...

„Какъ были христы до Христа, такъ были и будутъ они и послѣ Него... И теперь есть христы... Какъ можно сдѣлаться христомъ?—Кто читаетъ книги пророковъ, тотъ самъ дѣлается пророкомъ, а кто читаетъ Евангеліе, тотъ—евангелистъ. Кто исполняетъ законъ, тотъ христосъ. Моисей, Іоаннъ—это все христы“.

Мысль, что всякій трезвенникъ есть христосъ, Димитрій выразилъ и наглядно 25 декабря 1910 г., когда объяснялъ тропарь Рождества Христова.

„Славте только Христа и благодарите Господа (тебя, братецъ—слышится возгласы), что и вы сегодня также родились и увидѣли свѣтъ великій“. Затѣмъ, при пѣніи тропаря, братецъ указывалъ пальцемъ на собравшихся и пояснялъ: „рождество *твое*—значитъ *ваше*“. Въ заключеніе же давалъ каждому изъ присутствующихъ подарки, изображая изъ себя волхва, а изъ получавшаго подарки—христа новорожденнаго. Подарки состояли изъ 2-копеечной новой монеты, сумочки толченаго ладона и флакона деревяннаго масла. Это—злато, ливанъ и смирна.

„Въ церкви, добавилъ онъ, славятъ Христа. Но такъ славили и въ древнее время. А теперь надо славить иначе, чтобы быть и самимъ христами и богами и чтобы другіе на васъ молились... Вотъ, если вы пойдете по домамъ и скажете обо всемъ, что здѣсь слышали, то и васъ назовутъ, когда поймутъ, спасителями“.

„Вотъ учать, что голубь, который нисшелъ на Христа, былъ Богъ. Нѣтъ, это не Богъ былъ, а дѣла Иисуса. Іоаннъ видѣлъ ихъ изъ жизни Иисуса, и они были чисты, подобно голубю... Кто имѣетъ такія дѣла и теперь, тотъ и нынѣ христосъ“.

„Вотъ и вы вышли изъ тьмы къ свѣту. Идите и скажите всѣмъ, что вы исцѣлились“.

„Радуйтесь своему воскресенію отъ пагубныхъ дѣлъ и каждый говорите: „я былъ слѣпъ, а теперь прозрѣлъ“.

Когда братецъ такъ расхваливаетъ самого себя и свое ученіе, изъ толпы слышится голоса приближенныхъ къ нему сестрицъ и довѣренныхъ братчиковъ: „Ты—нашъ спаситель, дорогой братецъ! Ты—нашъ исцѣлитель... Прозрѣли мы твоими молитвами“.

Получается впечатлѣніе всеобщаго прославленія святости брата. Что же онъ? Запрещаетъ такое кощунство? Нисколько. Онъ всемирно поощряетъ его. Онъ намѣренно начинаетъ читать по Евангелію объ исцѣленіи іерихонскаго слѣпца, повторяя неоднократно слова его: „Помилуй меня, Иисусъ, сынъ Давидовъ“. А сестрицы подхватываютъ: „Помилуй насъ, дорогой братецъ“.

Димитрій богохульно принимаетъ приписываемую ему божескую силу и заявляетъ: „Покайтесь, ибо приблизилось царствіе Божіе. Знайте, что я говорю отъ отца, пославшаго меня“. „Кто не признаетъ Бога и брата, тотъ—антихристъ и да будетъ проклятъ“. „Кто покурить и скажетъ: „братецъ помолится, и грѣха

не будетъ, такой человекъ забываетъ, что этимъ онъ тѣшитъ діавола и говоритъ на брата хулу“.

Такъ, обрюзгшій, растолстѣвшій мужикъ старается создать вокругъ себя ореолъ святости и божественности, отрицая все, что мы должны по ученію св. Православной Церкви считать за единственно божественное и святое.

Да нужна ли и Церковь-то?

„Не нужна“,—заявляетъ братецъ. Источникъ освященія и благодати—онъ, живой христосъ.

„Говорятъ, что братецъ мажетъ масломъ; „пусть знаютъ, что этимъ я изгоняю злого духа, чтобы онъ не омрачалъ вашего ума на плохія дѣла“. „Кто заболѣлъ чѣмъ,—выпей маслица освященнаго, и болѣзнь пройдетъ“. „Многіе приходятъ къ братцу за тѣмъ, чтобы узнать, чему онъ учитъ, и уходять, не узнавши истины и того исцѣленія, какое получили вы“ (трезвенники).

На воскресныхъ собраніяхъ трезвенникамъ при особой обстановкѣ предлагаютъ чай, а потомъ по маленькому кусочку бѣлаго хлѣба, благословленнаго братцемъ. Это—кошунственное подражаніе Тайной Вечери.

„Сейчасъ вы причащаетесь тѣла Христова маленькимъ кусочкомъ,—говорилъ Димитрій на собраніи 5 декабря 1910 г.,—но надо стараться получить такую святость отъ жизни, чтобы причащаться цѣлымъ Христомъ. Поститесь, молитесь, придетъ время, и вы получите“.

Если не нужна Церковь, какъ органъ Св. Духа, то не нужно ни посѣщеніе храмовъ, ни почитаніе св. креста, иконъ и т. п.

„Напоминаю вамъ,—училъ Димитрій 13 декабря 1910 г.,—что не въ одномъ кирпичномъ храмѣ можно славить Господа, а въ каждомъ и деревянномъ домѣ... Если отдавать больше чести кирпичамъ и глинѣ, то все равно не много угодишь Господу. Старайтесь прилагать побольше усердія и къ этому убогому дому (его моленной) и не оставлять для молитвы. Вѣдь въ немъ вы получили то, что не пришлось получить тамъ (въ церкви)“.

„Слову Божію не учатъ въ церкви... Когда приходите домой изъ церкви, то вмѣсто добрыхъ словъ рассказать, что читалось и пѣлось, вы начинаете ругаться... И выходитъ, что ты ходилъ туда не молиться, а діавола тѣшить. Лучше туда не ходить“...

„Въ церковь собираются по звону въ колоколь. Это значитъ—употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ-нибудь затянуть лѣнтяя. Сюда же никто не зоветъ. Сами всѣ идутъ... Не только бѣдные, но и богатые. И они пробудились отъ сна и идутъ поучиться у мужика и увидать свѣтъ“.

„Если вы будете продолжать ходить въ церковь, эту рѣшетку кирпичную или деревянную, то знайте,—что попадете и за желѣзную“.

„Ходящій по церквамъ къ священникамъ—это то же, что просящій милостыню, но никакой милости тамъ онъ не получить“.

Тамъ только приди да мотаѣ рукою, а что тамъ вычитывается, это тебя не касается“.

„Въ церкви васъ ничему не учать, тамъ не проповѣдуютъ“.

„Посмотрите, какой бываетъ порядокъ въ церкви, когда принесутъ туда просфоры. Пока принесшій доберется до сторожа передать ее, чтобы вынули частичку, то всѣхъ растолкаетъ, а съ кѣмъ и поругается, и выходитъ, что только ходилъ не Богу молиться, а толкаться и ругаться“.

Но еще образнѣ выразилъ свое отношеніе къ церкви Димитрій на собраніи своемъ на этихъ дняхъ—28 февраля 1911 г., когда старался уронить въ глазахъ трезвенниковъ авторитетъ Церкви.

„Въ церкви обираютъ такъ же, какъ въ ресторанахъ или кабакахъ. Какъ изъ кабака или ресторана возвращаются съ опустошеннымъ карманомъ, такъ и изъ церкви“. Когда на такое сравненіе былъ заявленъ протестъ, Димитрій заявилъ, что онъ простой мужикъ, бурлакъ, дуракъ, не „фертикультетный“.

Не нужно и почитаніе св. иконъ.

„Православные сдѣлали иконы посмѣшищемъ, говорилъ онъ 28 февр. 1911 г., потому что пишутъ и накладываютъ на нихъ ризы такъ, что видны бываютъ только голова, а святые имѣли все тѣло. Ризы же, если онѣ серебряныя или золотыя, тѣ же православные сдираютъ и пропиваютъ, оттого-то и ползаютъ они на четверенькахъ, ибо пишутъ святыхъ безъ рукъ, безъ ногъ... Изъ-за споровъ изъ-за иконъ и самое воскресеніе выдумали „православное“, какъ-будто ранѣе были языческія.

Св. иконы, по ученію Димитрія, не пользуютъ. Онѣ—„раскрашенныя доски“.

„Многіе не надѣются на Господа, имъ необходимо принести въ домъ чудотворную икону и помолиться. Не есть ли такіе люди лѣнтяи, признавая доску за благодатную силу?“ (на бесѣдѣ 29-го ноября 1910 г.).

Равнымъ образомъ, не только не нужны, но прямо вредны церковныя обряды, почитаніе св. мощей, св. воды, св. креста.

„Многіе, училъ онъ 12 декабря 1910 г., не имѣя святости, отыскиваютъ ее по монастырямъ, по святымъ мѣстамъ и около мощей и думаютъ получить себѣ утѣшеніе и отогнать отъ себя духъ злобы и гордости. Значить, въ нихъ самъ сатана живетъ“...

„Ищутъ также св. воду, для этого ѣдутъ въ Иерусалимъ и др. мѣста. А если бы сами были чисты, то нашли бы святую воду и у себя дома“.

„Когда похороняютъ покойника, то ставятъ надъ нимъ, т. е. надъ могилой деревянный крестъ и думаютъ загладить свои грѣхи деревяшкой. Такъ могутъ дѣлать только кошунники“ (5 дек. 1910 г.).

„Однажды воскресъ одинъ покойникъ, когда приложили къ нему крестъ. Но ихъ было три: золотой, серебряный и перламутровый. Отъ котораго воскресъ покойникъ,—вамъ вѣроятно, извѣ-

стно. Конечно, отъ перламутроваго ⁴⁾. Итакъ, кто прикладывается къ серебряному кресту, тотъ изображаетъ Иуду предателя“.

Само собою разумѣется, что духовенство и монашествующіе любовью брата Димитрія пользоваться не могутъ.

Первое выставляется имъ, какъ злѣйшій врагъ народа, учащій его грѣшить и пьянствовать, обирающій бѣдныхъ и завидующій постоянно успѣхамъ Димитрія.

„Пастыри, по ученію Димитрія,—наемники. Они учатъ, что курить и выпить не грѣхъ, и сами курятъ и пьютъ... Если увидишь, что батюшка курить, подойди къ нему и попроси у него благословеніе. Если пьянъ,—дове́ди до двора“, высмѣиваетъ онъ.

„Батюшкамъ некогда учить васъ и проповѣдывать... Онъ занятъ бываетъ всю ночь, если не за картами, такъ за выпивкой. Гдѣ же ему отрезвлять, когда у самого голова болитъ; его заботы поскорѣе самому отдѣлаться отъ службы и отдохнуть дома на кровати“.

Такъ ведутъ себя, по мнѣнію брата, батюшки наканунѣ причащенія.

„Попы не могутъ запретить мнѣ говорить вамъ сущую правду. Имъ завидно, что братецъ носитъ шелковую рубаху и лакированные сапоги; они обращаютъ вниманіе на внѣшность, а не смотрятъ на дѣла, которыя я творю. Имъ это не видно, подобно неразумнымъ и слѣпымъ“.

Указывая на вредъ куренія табаку, Димитрій не стѣсняется говорить, что виноваты въ этомъ опять не только пастыри церковные, но и даже епископы, которые, яко бы, подаютъ въ этомъ примѣръ. Конечно, мы не передаемъ здѣсь, изъ благоговѣнія къ священному сану ихъ, тѣ выраженія, въ коихъ все это представляется.

Виноваты пастыри и въ томъ, что не признаютъ Димитрія, не смотря на его необыкновенныя дѣла.

„1900 лѣтъ не было слышно о Христѣ, а только теперь вы услышали Его слова (указывая на себя, какъ Христа) ..

„Однако, не вывѣдая, не узнавъ обо мнѣ, отлучили, какъ и Христа возненавидѣли и отлучили. И когда Его прецирали, Онъ уходилъ, а я остаюсь съ вами и буду возвѣщать вамъ Евангеліе“...

„Такъ слѣпы ваши пастыри... И васъ ведутъ въ слѣпоту“.

„Учатъ, что Христось претворилъ воду въ вино. Христось сотворилъ не вино: Онъ не училъ пьянству, а сотворилъ вину (грѣхъ), и Богъ простилъ Его“.

„Принесли пустые водоносы и наполнили ихъ... Такъ и ваша жизнь пуста. Какъ Христось наполнилъ ихъ, такъ и я наполняю вашу жизнь ученіемъ, а вы раздайте народу“.

Неправильно учатъ священники и о лицѣ Христа.

„Вы учите, что Христось жилъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо. Эти сказки поговорите дѣтямъ, и они вамъ, можетъ быть, повѣрятъ, а я знаю, что Христось жилъ, умеръ, и тѣло Его истлѣло въ землѣ; духъ же Его вошелъ въ меня, какъ и во всякаго,

⁴⁾ Какой носить самъ Димитрій. Здѣсь и отряпаніе церковнаго креста.

кто знаетъ и проповѣдуетъ Евангеліе... Вы уперлись въ православіе, а Евангеліе не знаете“.

„А я говорю всѣмъ о спасеніи и призываю покаяться въ своемъ заблужденіи“...

„Когда я посылаю въ Церковь, то говорю: ты исцѣлился по моимъ молитвамъ; иди и благодари Бога“.

Монастыри, — учить Димитрій, — учрежденіе бесполезное и вредное, особенно женскіе.

„Родители развращаютъ своихъ дѣтей, отдавая ихъ въ монастыри. Развѣ мы не знаемъ, какая тамъ распущенность?“

„Каждая дѣвица должна быть свободной и стараться угодить Господу. А когда она выйдетъ замужъ, становится рабой мужу, а когда мужъ прогонитъ, идетъ въ монастырь, а изъ монастыря по всему бѣлому свѣту“.

Не нравится Димитрію и костюмъ духовенства и монашества.

„Многіе ходятъ въ черныхъ одеждахъ, какъ бы собравшись Христа хоронить. Вѣдь Господь отмѣтилъ „черненькихъ“, т.е. сатану, чернымъ цвѣтомъ. Такъ имъ подобны всѣ тѣ, кои надѣваютъ одежду черную“. Но вы этого не сдѣлаете, потому что не захотите быть также черненькими.

Почитаніе праздниковъ, кромѣ воскресныхъ, опасно. „Если вы будете праздновать праздники, то развратитесь и будете пьяницами“.

Изъ сказаннаго видно, что Димитрій распоряжается съ св. Библией по своему усмотрѣнію: онъ толкуетъ ее, какъ ему вздумается. При этомъ все обличительное и сооблазнительное, о чемъ только приходится ему говорить по поводу чтенія Слова Божія, онъ относитъ къ Церкви православной, къ пастырямъ и православному народу. Все же благоприятное — къ себѣ и своимъ послѣдователямъ.

Напримѣръ: „учать, что Иуда продалъ Христа за 30 сребрениковъ и удавился. А я говорю: Иуда позавидовалъ Христу, что Онъ хорошо проповѣдуетъ и знаетъ Евангеліе, и, не имѣя возможности все это перенять, пошелъ въ языческую страну и тамъ началъ говорить, что Христосъ — обманщикъ“ (читай: духовенство гонитъ Димитрія).

Или вотъ толкованіе, изъ бесѣды 23-го января 1911 г., сказанія о Закхѣѣ.

„Христосъ шель въ Іерусалимъ (крики — „въ Москву“). Закхей же былъ малъ ростомъ, т.е. за свои грѣхи не могъ видѣть свѣта Христова. Ему надо было дѣлать усилія — лѣзть на смоковницу, терпѣть неудобства. А теперь этого не требуется: приходи сюда и слушай“. При этомъ Димитрій зашѣлъ: „Дерзайте, людие, я побѣдилъ враговъ“. „Закхей, — продолжалъ онъ, — это — каждый человекъ, не познавшій свѣта истинной благодати и ученія Христова („твоего, братецъ!“)“.

Въ дополненіе къ этому, кратко и отрывочно изложенному

учевію Димитрія *), должно присоединить стараніе братца всею обстановкою своей моленной внушать на каждомъ шагѣ мысль о своей божественности. Укоряя православныхъ за писаніе св. иконъ въ поясъ, онъ изображаетъ себя во весь ростъ со всѣми знаками отличія: съ крестомъ на груди и Евангеліемъ въ рукахъ. Такихъ портретовъ много въ его моленной съ подписью „*Братецъ Димитрій Колпинскій. Отъ Іоанна 8 гл. 52 ст.*“. Въ другомъ снимкѣ онъ изображенъ сидящимъ за столомъ и окруженнымъ сестрицами-дѣвицами. Фигура его какъ бы парить на воздухѣ выше всѣхъ.

На потолокъ, въ большомъ кругу, изображена пещера, около нея ягненокъ съ хоругвью и крестомъ, по угламъ—Евангелисты. Такъ символизируется рожденіе въ міръ Христа—Димитрія.

Все это создаетъ въ темномъ народѣ чувство удивленія и уваженія къ обманщину. Росту этого уваженія усердно способствуютъ „сестрицы“, которыя распространяютъ въ толпѣ слухи о чудесахъ „братца“. А это особенно удобно дѣлать предъ собраніемъ, когда народъ заставляетъ нарочито долго ожидать бесѣды. Въ это-то время и создается слава братца. „Тотъ Христосъ, Котораго въ Церкви изображаютъ на доскахъ, былъ для древнихъ людей и умеръ, а теперь Христосъ вновь народился (нашъ дорогой братецъ) и ведетъ насъ къ вѣчному блаженству, избавляя отъ всѣхъ нуждъ и напастей“.

Увѣренность въ томъ, что братецъ—есть народившійся Христосъ, самохвально и дерзновенно распространяется и имъ самимъ.

„Меня обвиняютъ въ томъ, что я благовѣствую, не имѣя на себѣ возложенія рукъ. Но если бы я не имѣлъ этого, то и не могъ бы, стоя здѣсь, говорить вамъ слова пророковъ и Евангелія. А разъ я проповѣдую, значитъ, должно получить“ (6 февр. 1911 г.).

„Ловите слова Христа, а не книги“,—наставляетъ онъ слушателей при толкованіи Евангелія.

„Смотрите, вотъ вы видите образъ Христа, держащаго въ рукахъ Евангеліе“,—говоритъ онъ, указывая на себя самого.

„Доселѣ люди жили на землѣ и ничего не понимали. А теперь, вижу я, стали понимать, и нашли своего Христа. Посмотри на Христа, на Его Образъ: И я не отошелъ отъ Него. Поняли-ли вы это или нѣтъ?“

Духовную благодать братецъ преподаетъ трезвенникамъ чрезъ помазаніе масломъ.

„Христосъ—помазанникъ Божій, а не наемникъ. Такъ и нынѣ всякаго нужно мазать масломъ, какъ и пророки были помазанники Божіи“... „При крещеніи и руки и ноги помазываютъ масломъ, и я помазываю; а вы (къ пастырямъ Церкви) сердитесь, что я отбилъ у васъ народъ. Помните слова Христа и пророковъ, а то вы еще язычники“.

Право своей проповѣди, отношеніе къ петербургскому „отцу“—

*) Подробно см. „Московскіе сектанты и московскіе братцы“, изд. „Вѣрности“, с. 10 к.

Ивану Чурикову, и къ другому христу, Ивану Колоскову, Дмитрій объясняетъ изъ посольства предъ торжественнымъ Входомъ въ Иерусалимъ двухъ учениковъ за ослицей.

„Когда Христось приблизился къ горѣ Елеонской, то послалъ двухъ учениковъ (Димитрія и Ивана) посмотриѣть, нѣтъ-ли пьяныхъ и замерзшихъ, о чемъ никто еще не говорилъ изъ пророковъ и апостоловъ. „Пойдите въ селеніе и отвяжите осла, т. е. свою жизнь отъ водки и табаку, и приведите ко мнѣ“... Какъ Иисусъ сѣлъ на осленка, такъ и человѣку, оставившему казенку, Христось вселяется въ сердце... При этомъ многіе снимали одежды, т. е. иконы“...

Изъ ранѣ приведеннаго мѣста о посольствѣ Димитрія отъ „отца“—Ивана Чурикова выясняется его миссія: отрезвлять людей, вселять въ нихъ отъ своего духа живого христа.

Если къ приведеннымъ выдержкамъ изъ бесѣдъ Димитрія прибавить его ученіе о бракѣ, какъ сквернѣ, о дѣтяхъ, какъ „поросятахъ“, неприличныя выходки противъ духовенства и первосвятителей Русскихъ, вражду къ образованію, въ частности къ врачамъ и врачебному искусству,—то предъ нами въ достаточной мѣрѣ начертанъ будетъ образъ живого христа—колпинскаго мѣщанина, Димитрія Григорьева, какимъ онъ представляется въ своей проповѣди и въ своей дѣятельности за минувшій годъ.

Итакъ, кто же онъ?

Обманщикъ, кощунникъ, человѣкъ, ничего святого не признающій, напротивъ, самого себя выдающій за источникъ освещенія.

А если такъ, то развѣ несправедливъ судъ Церкви надъ братьями? Развѣ ошибочно или жестоко поступила она съ ними? О, даже очень милостиво и человѣколюбиво. Слишкомъ долго щадила она такихъ сквернителей вѣры и нравственности.

Само собою понятно, что никакого стройнаго состава вѣроуказаній у такого учителя нѣтъ и быть не можетъ: гдѣ личное усмотрѣніе, тамъ произволь, а не система. Вотъ почему ученіе брата полно противорѣчій и легко опровергается.

Чѣмъ же держатся братцы? Только народнымъ невѣжествомъ. Только оно создаетъ такіе типы. Однако, долгъ, и не только насъ, миссіонеровъ, но и всего духовенства, разъяснять народу обманныя рѣчи „братцевъ“, обличать ихъ самовольныя мудрованія, заграждать уста кощунниковъ и лицемеровъ.

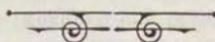
Къ сожалѣнію, хитрость братцевъ равна ихъ наглости. Желая во что бы то ни стало идти подъ флагомъ православныхъ, они употребляютъ всяческой обманъ для введенія всѣхъ въ заблужденіе. Напримѣръ, братцы хвалятся предъ народомъ, что отлученіе отъ церкви для нихъ недѣйствительно, ибо они не перестаютъ причащаться. И дѣйствительно: въ прошломъ году Иванъ Колосковъ обманнымъ образомъ причащался въ Троице-Сергіевой лаврѣ; въ семъ году Дмитрій Григорьевъ продѣлалъ то же въ одной изъ ближайшихъ къ нему богадѣленныхъ церквей.

Необходимо намъ, пастырямъ церкви, принять мѣры къ огражденію вѣрной намъ святыхи отъ поруганія.

Теперь перейдемъ къ дѣятельности другого „братца“ Ивана Колоскова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскій епархіальный миссіонеръ,
священникъ *Іоаннъ Васильевъ*.

† Николай Егоровичъ Вишняковъ.

6-го февраля въ 1 ч. дня скончался помощникъ смотрителя Заиконоспасскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Николай Егоровичъ Вишняковъ, 49 лѣтъ. Сынъ протоіерея села Семеновскаго-Ограда, Московской губерніи, онъ первоначальное образованіе получилъ въ томъ же Заиконоспасскомъ училищѣ, продолжалъ его въ Московской духовной семинаріи и закончилъ въ Московской духовной академіи.

Педагогическая дѣятельность его сосредоточилась, главнымъ образомъ, въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ въ должности преподавателя географіи и ариѳметики. Заиконоспасское духовное училище было мѣстомъ его служенія только въ послѣдніи 6 лѣтъ.

Въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей покойный отличался особеннымъ усердіемъ и честностію. Будучи отъ природы незавиднаго здоровья, онъ, верѣдко больной, не рѣшался покидать своего служебнаго поста и до самоотверженія старался быть на стражѣ своего долга. Честность его доходила до щепетильности, заставлявшей его съ чрезвычайною бережливостію относиться къ казенному достоянію.

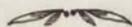
Его отношенія къ воспитанникамъ всегда носили на себѣ печать сердечности и гуманности, которыя потомъ нашли живой откликъ въ глубокомъ искреннемъ чувствѣ благодарности ихъ, что и сказалось тутъ же—послѣ его смерти. Съ тревогою прислушивались ученики училища о ходѣ болѣзни своего добраго учителя, и съ непритворнымъ чувствомъ печали встрѣчена была вѣсть о его кончавѣ.

Постоянныя толпы воспитанниковъ семинаріи, прежнихъ учениковъ покойнаго, потянулись отдать послѣдній долгъ почившему, а вмѣстѣ съ ними и ихъ родители и родственники.

9-го февраля состоялась выносъ гроба съ тѣломъ покойнаго въ церковь Заиконоспасскаго монастыря, а затѣмъ—заупокойная обѣдня, которую совершалъ настоятель монастыря, преосвященный Евфимій; къ послѣднему на отпѣваніи присоединился преосвященный Анастасій. Стройно пѣлъ училищный хоръ. А предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ почтилъ покойнаго прочувствованнымъ словомъ товарищъ и бывший сослуживецъ его (по Звенигородскому училищу), настоятель церкви Петра и Павла, въ Лефортовѣ, Ів. Дм. Можаровъ. Другихъ же рѣчей, а такъ же никакихъ вѣнковъ не было,—такъ распорядился предъ смертію покойный по присущей ему скромности.

Пѣніе „Вѣчная память“ сопровождало гробъ покойнаго до самой могилы. Печальная колесница пустая слѣдовала за гробомъ, который во все время пути на рукахъ несли и настоящіе и бывшіе (воспитанники семинаріи) ученики покойнаго до мѣста его послѣдняго упокоенія, на Пятницкомъ кладбищѣ.

Миръ праху, покой душѣ его!..

Лѣтопись епархіальной жизни.

Чествованіе отца Іоанна Іоанновича Забавина. 27-го января къ 12 часамъ дня на квартиру настоятеля Покровской, на Воронцовомъ полѣ, церкви священника отца Іоанна Іоанновича Забавина собрались почти всѣ представители духовенства 2-го благочинническаго округа Московскаго уѣзда во главѣ съ своимъ духовнымъ отцомъ П. В. Величкимъ, чтобы проситься и выразить воодушевлявшія всѣхъ собравшихся чувства любви, уваженія и благодарности своему бывшему благочинному—хозяину квартиры. Благочиннымъ о. Іоаннъ состоялъ всего только пять лѣтъ, но и за этотъ короткій срокъ времени онъ успѣлъ приобрести расположеніе и любовь всего подвѣдомственнаго ему духовенства и церковныхъ старость. Послѣ молебна, отслуженнаго о. Величкимъ при стройномъ пѣніи всѣхъ присутствовавшихъ, отъ духовенства и церковныхъ старость былъ прочитанъ адресъ и поднесенъ прекрасный художественной работы въ тяжелой серебряной позлащенной ризѣ образъ Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Въ адресѣ духовенство, воздавая должную славу и честь отцу Іоанну, какъ ревностному пастырю и пламенному дѣлателью на нивѣ Христовой,—въ самыхъ теплыхъ и задушевныхъ выраженіяхъ приносить ему свою сердечную благодарность за его истинно дружескія, любовныя отношенія къ руководимому имъ духовенству, за его душевную простоту, привѣгливость и ласку, за его всегдашнюю самую полную готовность оказывать помощь и поддержку всѣмъ, кто приходилъ къ нему съ своей нуждой и горемъ, и за то, что онъ всегда стоялъ на стражѣ мира и согласія во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта и церковныхъ старость. Вручая св. образъ Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, этотъ молитвенный даръ и залогъ братской и сыновней любви къ отцу Іоанну его бывшихъ сослуживцевъ по благочинію, отецъ духовный призвалъ на виновника торжества Божіе благословеніе и въ задушевной рѣчи еще разъ отъ лица всѣхъ горячо благодарилъ отца Іоанна за его добрыя, сердечныя отношенія ко всѣмъ и выразилъ горячее молитвенное пожеланіе ему съ такимъ же усердіемъ и горячностью многіе и многіе годы во славу Божію продолжать великое и святое дѣло пастырскаго служенія. Въ прекрасной отвѣтной рѣчи растроганный до слезъ отецъ Іоаннъ, воздавая за все славу Единому Благодѣтелю всѣхъ Богу, сознавая свою немощь и недостойнство, сердечно благодарилъ за честь, за доброе расположеніе и за любовь всѣхъ почтившихъ его. Въ заключеніе всѣ присутствовавшіе пропѣли „многая лѣта“ честиѣшему іерею Іоанну.

За братской трапезой говорилось много рѣчей, въ которыхъ отецъ Іоаннъ рисовался, какъ рѣдкій начальникъ, любящій братъ и искренній другъ всѣхъ, кто такъ или иначе соприкасался съ нимъ. Особенно прекрасную по своей простотѣ и задушевности рѣчь произнесъ священникъ села Братѣва отецъ Ілія Зайцевъ. Этотъ день останется въ памяти всѣхъ, кто собрался почтить отца Іоанна, какъ свѣтлый и радостный праздничекъ братской любви, какъ яркое и неопровержимое свидѣтельство, что прекрасныя и благородныя души всегда будутъ пробуждать къ себѣ въ сердцахъ людей самую искреннѣе и безкорыстныя добрыя чувства любви уваженія и благодарности, и что каждый, что посѣялъ, то и пожнетъ.

С. Д.

Пастырско-миссіонерское собраніе. 8-го сего февраля въ г. Богородскѣ, Московской губ. состоялось пастырско-миссіонерское собраніе свя-

щенниковъ и діаконовъ 1 и 2 благочинническихъ округовъ, Богородскаго уѣзда съ участіемъ Московскаго епархіальнаго миссіонера Н. Ю. Варжанскаго. Въсѣхъ священнослужителей было 35 человекъ.

Епархіальный миссіонеръ сдѣлалъ докладъ собранію о тяжеломъ настоящемъ времени для Православія отъ крайне сильнаго развитія сектантства такъ-называемыхъ „братчиковъ“, а также баптистовъ, пашковцевъ и адвентистовъ. Миссіонеръ указалъ, какъ утверждается и развивается сектантство, а также сообщил о главныхъ причинахъ этого развитія. Какъ средства противодѣйствія сектантскому натиску, было указано на необходимость религіознаго просвѣщенія и нравственно-церковнаго оздоровленія православнаго народа, для чего желательна катехизація народа, устройство приходскихъ народно-миссіонерскихъ курсовъ, виѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній съ свѣтовыми картинами, образованіе кружковъ ревнителей православія, братствъ трезвости, народно-миссіонерскихъ бібліотекъ и распространеніе церковно-нравственной и противосектантской литературы, чему можетъ способствовать открытіе отдѣловъ Братства Воскресенія Христова, имѣющаго цѣлью церковно-религіозное просвѣщеніе православныхъ и церковно-приходскихъ братствъ трезвости.

Собраніе, по предложенію о. прот. Константина Голубева, единогласно постановило открыть въ возможно скорѣйшемъ времени отдѣлъ Братства Воскресенія Христова, и немедленно же, не дожидаясь открытія отдѣла Братства, учредить складъ необходимыхъ миссіонерскихъ книгъ и пособій для катехизаціи народа и церковно-религіозной литературы, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ Великому посту всѣ присутствовавшіе на собраніи пастыри могли покупать необходимую литературу при первомъ благочинническомъ округѣ Богородскаго уѣзда. Было, затѣмъ, выражено желаніе формальнаго открытія фактически давно уже существующихъ церковно-приходскихъ братствъ трезвости и учрежденія новыхъ, а также сдѣланы указанія, какъ поступать при появленіи сектантовъ, какъ воздѣйствовать на ихъ пропаганду.

Не смотря на то, что собраніе длилось около 5 часовъ безъ перерыва, среди присутствующихъ было большое воодушевленіе.

Закончилось собраніе многолѣтнимъ архипастырю Владыкѣ митрополиту, внесшему столь широкое воодушевленіе въ приходскую жизнь, поднявшему на высоту пастырско-миссіонерское дѣланіе и стоящему во главѣ всѣхъ добрыхъ церковныхъ начинаній.

Послѣ заключительной благодарственной молитвы участники собранія разстались бодрые и воодушевленные на христіанскій подвигъ, благодаря Господа, споспѣшствующаго въ благое.

Открытіе Братства трезвости. 20-го февраля въ с. Успенскомъ, Богород. уѣзда послѣ великой вечерни торжественно открыто Братство трезвости. Настоятель храма и благочинный о. А. Холмогоровъ отслужилъ молебенъ предъ иконой св. Иоанна Предтечи Господня, имени котораго посвящено юное Братство. Послѣ молебна о. благочинный сказалъ искреннее, дышащее любовью, слово о вредѣ алкоголизма и призывалъ прихожанъ, во множествѣ переполнявшихъ благолѣпный храмъ, въ виду наступающаго Великаго поста дать обѣтъ воздержанія. Былъ объявленъ уставъ Братства, и приступлено было къ записи членовъ-трезвенниковъ. Таковыхъ на первый разъ записалось достаточно, въ числѣ коихъ были и женщины; всѣмъ записавшимся были выданы печатныя квитанціи, на которыхъ была обозначена обязанность члена-трезвенника, о воздержаніи отъ употребленія

всяких спиртных напитковъ, отъ сквернословія, отъ куренія табаку. Для Братства были приобрѣтены листки и брошюры.

Предсѣвателемъ былъ избранъ о. Холмогоровъ, казначеимъ—діаконъ Соколовъ и три члена.

Мѣстное населеніе—фабричное, и посему открытіе Братства трезвости въ этомъ приходѣ имѣетъ важное значеніе и произвело оградное впечатлѣніе. Нѣкоторые изъ прихожанъ приходили на домъ къ предсѣдателю для записи себя и своихъ семейныхъ въ число трезвенниковъ.

Совѣтомъ Братства послана телеграмма его Высокопреосвященству Владыкѣ митрополиту, высокому покровителю трезвенниковъ, съ испрошеніемъ святиТЕЛЬСКАГО благословенія на доброе святое дѣло.

Содержаніе: Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій.—Справедливо ли поступила Церковь, отлучивъ отъ общенія съ собою „братцевъ“ Дмитрія Григорьева и Іоанна Колоскова?—Николай Егоровичъ Вишняковъ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 13. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

О б ъ я в л е н і е .

На-дняхъ выйдеть изъ печати

мартовская книжка журнала: „ЧТЕНІЯ

въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“,

съ такимъ содержаніемъ: Саддукеи.—Свящ. І. В. Арсеньева (окончаніе). Московскій придворный Благовѣщенскій соборъ.—Прот. Н. Д. Извъкова (продолженіе). Пастыри древне-русской церкви и ихъ участіе въ политической жизни отечества въ Московскій періодъ исторіи.—Н. И. Кедрова (окончаніе). Канонъ Спасителю и Господу нашему Іисусу Христу, составленный графомъ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ Рымникскимъ. Сзобщилъ почетный опекунъ В. С. Арсеньевъ. Матеріалы для исторіи Русской Церкви: Состояніе церкви, причтовъ и приходовъ города Рузы и Рузскаго уѣзда Моск. губерніи, послѣ нашествія неприятелей въ 1812 г.—Діакона Н. П. Виноградова (продолженіе). Письма Архієпископа Неофита къ А. А. Невскому. (Продолженіе).

Приложеніе: Каталогъ москов. епарх. бібліотеки.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи безъ боли, искусств. зубы обыкновенные и мостовидные.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей

5 марта.

10.

1911 года.

Письмо Митрополита Петербургскаго, отъ 14-го февраля с. г. за № 1681, на имя Его Высокопреосвященства.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастыр!

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года, и въ нынѣшнемъ году, въ теченіе недѣли Крестопоклонной, съ вечера 12-го марта по 19-е марта долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ за всѣми богослуженіями въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны Братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей-идиотовъ и эпилептиковъ.

Съ помощью Божіею, по молитвамъ Царицы Небесной, чудесно пріявшей подъ Свой Божественный Покровъ святое дѣло призрѣнія несчастныхъ дѣтей, оно все болѣе и болѣе развивается, завоеывая себѣ сочувствіе со стороны общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Такъ, петербургское и московское общественныя управления и курское земство отозвались постоянною ежегодною субсидіею Братству; не перестаютъ поступать въ кассу Братства и щедрыя пожертвованія отъ частныхъ лицъ.

Совѣтъ Братства, поощряемый въ своей дѣятельности общественнымъ сочувствіемъ и помощью, продолжаетъ расширять дѣло призрѣнія, воспитанія и обученія несчастныхъ дѣтей, умножая число пріютовъ и призрѣваемыхъ. Въ прошедшемъ году Господь особеннымъ успѣхомъ благословилъ труды Братства въ Москвѣ.

Московскимъ отдѣленіемъ Братства сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія къ тому, чтобы съ весны приступить къ постройкѣ обширнаго пріюта на 300 призрѣваемыхъ въ центрѣ города, на Зубовскомъ бульварѣ, на пожертвованномъ Братству въ собственномъ участкѣ земли, на пожертвованный же Братству, специально на постройку этого дома, капиталъ въ суммѣ 50000 рублей. Кромѣ того, лѣтомъ минувшаго года подъ Москвою, въ мѣстности Рублевскаго водопровода освященъ Братствомъ деревянный теплый баракъ съ церковью на 40 человекъ,—начало будущей колоніи въ Москвѣ, подобно тому, какъ это устроено въ Петербургѣ, гдѣ при главномъ пріютѣ въ столицѣ имѣется колонія въ Райвольѣ.

Но, по мѣрѣ того, какъ все больше становится извѣстнымъ въ Россіи дѣло Братства, поставившаго себѣ задачею призрѣніе дѣтей идіотовъ и эпилептиковъ, тѣмъ все болѣе умножается число калѣкъ, ищущихъ призрѣнія. Въ настоящее время въ спискахъ Братства ихъ зарегистрировано до 1700,—число, заставляющее напрягать усилія къ расширенію помѣщеній Братства и увеличенію числа призрѣваемыхъ.

Къ сожалѣнію, какъ ни серьезна помощь Братству со стороны общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, она далеко не достаточна, и главнымъ источникомъ средствъ содержанія пріютовъ Братства продолжаетъ служить всероссійскій сборъ пожертвованій по церквамъ въ недѣлю Крестопоклонную,—источникъ, Самимъ Провидѣніемъ указанный въ чудѣ съ образомъ Матери Божіей, „всѣхъ Скорбящихъ Радости“, что на стеклянномъ въ С.-Петербургѣ.

Такъ какъ лепты народныя, собираемыя во имя Царицы Небесной на состоящее подъ покровомъ Ея дѣло милосердія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какъ тѣ копейки и гроши, что разбросаны были молніею на образъ Ея, были и будутъ главнымъ источникомъ содержанія пріютовъ Братства; то я и въ настоящемъ году позволяю себѣ усерднѣе просить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успешности церковнаго сбора съ 12-го по 19-е марта въ церквахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства прочитатъ воззваніе или произнести поученіе предъ сборомъ и напечатаніемъ воззванія Братства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагаются воззванія Братства и брошюра „Двери Милосердія“.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовью и совершенною преданностью.

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга

Митрополитъ *Антоній*.

На письмѣ семъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 21-го февраля с. г., послѣдовала таковая: „Въ Консисторію для соотвѣтствующихъ распоряженій“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ священникъ Предтечевской, на погостѣ Ивановской Горы, ц., Серпуховскаго уѣзда, Петръ *Лебедевъ* 16-го февраля утверждень благочиннымъ 2 округа, Серпуховскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ д. благочиннаго сего округа священника Александра Дмитревскаго.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) И. д. псаломщика къ церкви с. Рождествена-Соколова, Звен. у., крестьянинъ д. Дуровой, Калужскаго у., Алексѣй *Горховъ*, 21-го февраля.

2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Уборъ, Звен. у., бывшій псаломщикъ с. Обухова, Клинскаго у., Василиій *Шаровъ*, 21-го февраля.

3) На вакансію псаломщика къ Воскресенскому собору г. Волоколамска бывшій псаломщикъ Московской Павловской, что при Арнольдо-Третьяковскомъ училищѣ, церкви Алексѣи *Смирновъ*, 24-го февраля.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Жохова, Под. у., сынъ псаломщика *Теодоръ Соколовъ*, 24-го февраля.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Псаломщики: с. Новлянскаго, Мож. у., Сергѣй *Гусевъ*, и с. Козлова, Клинскаго у., Иосифъ *Величкинъ*—одинъ на мѣсто другого, 21-го февраля.

У в о л е н ы з а ш т а т ѣ :

1) Псаломщикъ церкви с. Рождествена-Соколова, Звен. у., Николай *Покровскій*, 21-го февраля.

2) Протоіерей Московской Вознесенской, на Б. Никитской ул., церкви Алексѣи *Горскій*, согласно прошенію, 16-го февраля.

3) Протоіерей церкви с. Алешина, Бронн. у., Владиміръ *Муравьевъ*, по болѣзни, 10-го февраля.

У т в е р ж д е н ы в ѣ д о л ж н о с т и :

И. д. псаломщика церкви с. Борисова, Дмитр. у., Алексѣй *Смирновъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 18-го февраля.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Въ разъясненіе запросовъ по застрахованію строеній духовнаго вѣдомства Консисторія увѣдомляетъ оо. благочинныхъ и замѣняющихъ ихъ по страховому дѣлу лицъ, что страховыя преміи должны быть представлены немедленно въ Консисторію за 1911 годъ полностью въ утвержденныхъ Страховымъ Отдѣломъ Св. Синода размѣрахъ со всѣхъ строеній, которыя нигдѣ не застрахованы, или застрахованы на сроки до 1-го іюля 1911 года; со строеній же, застрахованныхъ въ частныхъ обществахъ на сроки послѣ 1-го іюля 1911 года, страховыя преміи должны быть взысканы въ половинномъ противъ годового окладѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1911 года и представлены въ Консисторію вмѣстѣ съ окладомъ за 1912 годъ въ размѣрахъ, показанныхъ въ страховыхъ карточкахъ и утвержденныхъ Страховымъ Отдѣломъ Св. Синода.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства
Московской епархіи за тысяча девятьсотъ девятый (1909) годъ

(двадцать пятый со времени открытія кассы).

(Продолженіе.)

9) „ Покровскаго	3 р. — к.
10) „ Рождествена	2 „ — „
11) „ Спасско-Тушина	3 „ — „
12) „ Ховрина	1 „ — „
г) 7 округа: 1) села Виноградова	1 „ — „
2) села Останкова	1 „ — „
Сего же округа священно-церк.-служителей:	
1) Свящ. с. Ангелова, С. І. Холмогорова	1 р. — к.
2) „ „ Виноградова, Н. Д. Соколова	1 „ — „
3) „ „ Витенева, Д. А. Боголѣпова	2 „ 50 „
4) „ „ Губайлова, Н. П. Розанова	— „ 50 „
5) „ „ Котова, Н. А. Топоревскаго	— „ 50 „
6) „ „ Курова, С. Д. Сокольскаго	1 „ — „
7) „ „ Куркина, Н. Н. Лебедева	1 „ — „
8) „ „ Никульскаго, І. Ѳ. Соловьева	— „ 30 „
9) „ „ Павельцева, В. І. Ефремова	1 „ — „
10) „ „ Петров.-Лобанова, Н. В. Докучаева	1 „ — „
11) „ „ Прусь, А. І. Звѣрева	— „ 50 „
12) „ „ Середникова, А. А. Терновскаго	1 „ — „
13) „ „ Соколова, А. А. Никитскаго	— „ 30 „
14) „ „ Трахонѣева, В. А. Глаголева	1 „ — „
15) „ „ Троицкаго-Шереметева, П. П. Хол- могорова	— „ 50 „
16) Свящ. с. Чашникова, М. П. Грузинова	— „ 30 „
17) „ „ Черкизова	1 „ — „
18) „ „ Чернева, Д. І. Успенскаго	1 „ — „
Богородскаго уѣзда, 3 округа цервей: 1) с. Бо- гословскаго, 2) с. Образцова, 3) с. Комяшна и 4) с. Клобукова—по 1 рублю	4 „ — „
Бронницкаго уѣзда, 2 округа церквей: 1) с. Абак- шина	1 „ — „
2) села Амирева	— „ 50 „
3) „ Баршевы	1 „ — „
4) „ Бисерова	— „ 50 „
5) „ Давыдова	— „ 50 „
6) „ Косякова	1 „ — „

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.